

С. Ю. Мельников
преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУГА СУБЪЕКТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL REGULATION OF THE CIRCLE SUBJECTS OF ELECTORAL RIGHTS

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению круга субъектов избирательных прав. На основе системно-ретроспективного анализа правовых норм с учетом сложившейся конституционной практики Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов и уровня развития общественных отношений автор формулирует предложения по совершенствованию субъектного состава избирательных прав.*

***Ключевые слова:** выборы, голосование, избирательное право, лишение свободы, содержание под стражей.*

***Annotation.** The article is devoted to the consideration of the range of subjects of electoral rights. On the basis of a systematic retrospective analysis of legal norms, taking into account the established constitutional practice of the Central Commission of the Republic of Belarus for Elections and Holding Republican Referendums and the level of development of public relations, the author formulates proposals for improving the subject composition of electoral rights.*

***Keywords:** elections, voting, suffrage, imprisonment, detention.*

Конституция Республики Беларусь (далее — Конституция) провозгласила наше государство демократическим. Государство является таковым, когда в его правовой системе предусмотрены конституционные гарантии и организационно обеспечено функционирование демократических институтов, участие граждан и их объединений в осуществлении власти. С этой целью в Основном Законе страны закреплён ряд политических прав и свобод граждан, центральным и основополагающим из которых является право на участие в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей (ч. 1 ст. 37) [1]. Такое участие становится возможным главным образом за счёт реализации избирательных прав.

По общему правилу, согласно ст. 64 Конституции, правом избирать наделены граждане Республики Беларусь, достигшие восемнадцатилетнего возраста. В выборах не участвуют лица, признанные судом недееспособными и содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения — содержание под стражей. Комментируя данную норму, необходимо обратить внимание на то, что в тексте статьи используется три, на первый взгляд, схожих термина: «избирать», «участвовать в выборах» и «участвовать в голосовании» [1]. Для полного понимания субъектного состава избирательного права необходимо разграничить данные термины.

Согласно принятой концепции, субъективное избирательное право включает в себя два элемента — активное и пассивное избирательное право [2, с. 211; 3, с. 230]. Термин «участвовать в выборах» предполагает реализацию хотя бы одного из этих элементов, то есть лица, признанные судом недееспособными и содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы, лишены как пассивного, так и активного избирательного права. В свою очередь, термины «избирать» и «участвовать в голосовании» практически идентичны: лица, наделенные правом на такие действия, именуются избирателями, при этом речь идет лишь об активном элементе избирательного права. Таким образом, содержащиеся под стражей лишены активного избирательного права. Однако об ограничении их пассивного избирательного права в ст. 64 Основного Закона ничего не сказано и одновременно закреплено, что любое прямое или косвенное ограничение избирательных прав граждан в случаях, не предусмотренных Конституцией, является недопустимым и наказывается согласно закону [1]. Следовательно, заключенные под стражу лишены лишь активного элемента избирательного права и могут участвовать в выборах, но только реализовав свое пассивное избирательное право.

Конституция предусматривает ограничение избирательных прав трех категорий лиц [1]. Для полного понимания причин такого подхода законодателя к конституционно-правовому регулированию круга носителей субъективных избирательных прав необходимо рассмотреть каждую из них в отдельности.

Как правило, гражданин считается полностью дееспособным с момента достижения им совершеннолетия. Он может быть признан недееспособным только судом и только в случае, если он не способен понимать значение своих действий или руководить ими вследствие душевной болезни или слабоумия. Очевидно, что осуществление выбора

участвовать в голосовании или нет, непосредственного выбора при самой процедуре голосования, не говоря уже о ведении предвыборной кампании в качестве кандидата на выборную должность, исполнении обязанностей по должности в случае избрания на нее, предполагает осознание значения своих действий, в противном случае о самом выборе как таковом не может идти речи. Запрет на участие в выборах лиц, признанных недееспособными, нельзя называть ограничением их прав, ведь отсутствие у них способности своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их является естественным обстоятельством, не зависящим от воли каких-либо субъектов права. Таким образом, законодатель лишь юридически оформляет такое естественное обстоятельство [4].

Следующая категория лиц, в отношении которых Конституцией предусмотрено ограничение избирательных прав, это лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. Для начала необходимо четко определить круг таких лиц. Анализ уголовно-исполнительного законодательства позволяет сделать вывод, что местами лишения свободы являются исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы. В некоторых из них, помимо самих осужденных к лишению свободы, содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы [5]. Несмотря на схожее название, с формально-юридической точки зрения пожизненное лишение свободы, наряду с лишением свободы, — это один из самостоятельных видов наказаний, применяемый к лицам, совершившим преступления. Говоря о рассматриваемой категории лиц, также стоит остановиться на осужденных к смертной казни. Какая-либо конституционно-правовая регламентация избирательных прав данной категории лиц отсутствует [1]. Очевидно, что, принимая во внимание действующий подход отечественного конституционного законодателя к наделению граждан избирательными правами и предусмотренную действующим уголовным законом систему наказаний, логично утверждать о нецелесообразности наделения осужденных к смертной казни какими-либо избирательными правами. Такой вывод подтверждается сложившейся правоприменительной практикой. Однако, несмотря на конституционную практику по данному вопросу, отсутствие соответствующей нормы в Основном Законе, на наш взгляд, является пробелом, требующим законодательного заполнения. Конституционно-правовое закрепление запрета на участие в выборах осужденных к лишению свободы, в том числе к пожизненному, — довольно последовательный шаг законодателя, ведь эти наказания являются наиболее строгими в системе уголовных наказаний (за исключением смертной казни) и назначаются судом

с учетом общественной опасности преступления, исполнение таких наказаний связано с продолжительной изоляцией осужденного от общества [6].

Конституционный запрет на участие в голосовании лиц, содержащихся под стражей, не выглядит таким логичным и обоснованным, как рассмотренные выше. Стоит отметить, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления [7]. Ограничивать избирательные права таких лиц по аналогии с осужденными к лишению свободы, на наш взгляд, не обоснованно, т. к., согласно ст. 26 Конституции, никто не может быть признан виновным в преступлении, пока вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда [1].

Подвергающиеся уголовному преследованию заключенные под стражу продолжают владеть в определенной мере ограниченными конституционными правами. Допускается наложение подобных ограничений в законах для обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, охраны нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [8, с. 150; 9, с. 42]. Что из перечисленного выше обеспечивает лишение права лиц, содержащихся под стражей, на участие в голосовании, сегодня трудно сказать.

Возможно, такая противоречивая на сегодняшний день норма вполне отвечала историческим реалиям периода, когда она была принята. Чтобы выяснить это, проведем краткий ретроспективный анализ данной статьи. Так, первая редакция действующей Конституции, в которой уже имелась рассматриваемая норма, принята 15 марта 1994 г. По сравнению с современным периодом общественные отношения на то время в нашей стране характеризовались нестабильностью, низким экономическим уровнем, высоким уровнем преступности, в том числе организованной, коррупционной и насильственной. Такие социальные условия, в свою очередь, негативно влияли на оперативную обстановку в следственных изоляторах страны (далее — СИЗО), что проявлялось в их «перенаселенности» и высоком уровне влияния криминальных традиций, авторитетов и лидеров преступной среды на основную массу заключенных. Естественно, что в таких условиях проведение голосования лиц, содержащихся под стражей, крайне сложно осуществить в связи с высокими организационными и финансовыми затратами, в том числе по обеспечению безопасности, отсутствием опыта проведения подобных мероприятий. Таким образом, запрет на участие лиц, содержащихся

под стражей, в голосовании на момент принятия данной нормы полностью соответствовал социальным реалиям [1].

Сегодня перечисленные негативные факторы, обусловившие принятие такого запрета, ликвидированы или достаточно нивелированы усилиями государства [1]. Уровень благосостояния вырос, а преступности, в том числе пенитенциарной, — значительно снизился. Количество лиц, содержащихся в СИЗО, соответствует установленному лимиту, влияние администрации на управляемость спецконтингента значительно превосходит влияние организованной криминальной среды. Кроме того, в 1997 году путем внесения дополнений в Уголовный кодекс 1960 года в систему уголовных наказаний введен арест, осужденные к которому участвуют в голосовании [10]. Арест как вид уголовного наказания предусмотрен и в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь [6]. На сегодняшний день накопилась богатая практика организации голосования осужденных к аресту. Порядки исполнения уголовного наказания в виде ареста и содержания под стражей как уголовно-процессуальной меры принуждения в организационно-режимном аспекте схожи. В первую очередь, в обоих случаях это камерная система содержания. Кроме того, все СИЗО в период выборов организуют голосование осужденных к аресту, отбывающих наказание в арестных домах на их базе или ожидающих направления к месту отбывания наказания. Сотрудники их администраций уже имеют определенный опыт. Нарботана соответствующая нормативная правовая база. Так, например, 23 августа 2016 г. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов издала постановление № 55, в котором разъяснила порядок участия в голосовании отдельных категорий граждан, в том числе и осужденных к аресту, при проведении выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва [10]. Таким образом, развитие общественных отношений на современном этапе достигло достаточного уровня для наделения лиц, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения — содержание под стражей, правом участия в голосовании на выборах [7].

В заключение отметим, что выявленные пробелы и несоответствие конституционного регулирования круга субъектов избирательных прав уровню развития общества — поводы обратить внимание работающей в настоящее время Конституционной комиссии на необходимость закрепления в Основном Законе норм, запрещающих участие

в выборах осужденным к смертной казни и наделяющих правом участия в голосовании лиц, содержащихся под стражей [1].

Список основных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

2. Василевич, Г. А. Конституционное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, Л. В. Саленик ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Академия МВД, 2019. — 411 с.

3. Петров, А. П. Конституционное право : учеб. пособие / А. П. Петров. — Минск : РИВШ, 2019. — 436 с.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

8. Мельников, С. Ю. Конституционное право лиц, содержащихся под стражей, на получение информации [Электронный ресурс] / С. Ю. Мельников // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов IX Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 23 апр. 2021 г. / М-во внутр. дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — С. 150–152.

9. Мельников, С. Ю. Конституционное право лиц, содержащихся под стражей, на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение / С. Ю. Мельников // Актуальные проблемы развития современного конституционализма : респ. заоч. науч.-практ. конф. обучающихся, Минск, 12 марта 2021 г. : тез. докл. / учреждение образования «Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Академия МВД, 2021. — С. 42–44.

10. О разъяснении порядка участия в голосовании отдельных категорий граждан при проведении выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва [Электронный ресурс] : постановление Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, 23 авг. 2016 г., № 55 // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. — Режим доступа: <https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/elections-ppns6-post55.pdf>. — Дата доступа: 10.06.2021.

УДК 338.24

А. С. Мойсевич

*преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА»

CONCEPTUAL APPROACH TO DEFINING THE CONCEPT OF «CONSTITUTIONAL ECONOMY»

Аннотация. *Комплексное рассмотрение взаимосвязи вопросов конституционного права и основ экономического права позволило выделить особое научное направление — конституционную экономику, берущее начало со второй половины XX в. Предметом исследования конституционной экономики является выработка рациональных правил взаимодействия публичной власти и происходящих в стране экономических процессов. Суть этих правил состоит в защите основных конституционных прав и свобод, таких как свобода осуществления хозяйственной деятельности, равная защита всех форм собственности, равные возможности для занятия незапрещенной экономической деятельностью.*

Ключевые слова: *конституция, экономика, конституционная экономика, экономическая теория, модель экономики.*